

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ «МАСКАРАД» (УКРАШЕНИЯ: КУЛЬТОРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ФОРМ)

Тихомирова Е.Г.

«Ростовский государственный строительный университет», Ростов-на-Дону, 344022, ул. Социалистическая, 162.

В качестве основной проблемы исследования данная статья имеет феномен маски. Исследование феномена, смежных с ним понятий и явлений, показывает, что он занимает прочное место в гуманитарной культуре. Художественная литература, психологические теории и практики, некоторые области имиджевой эстетики являются теми сферами культуры, в которых отчетливо просматриваются: представленность идеи маски, воплощение идеи в конкретных культурных продуктах, переход от замысла феномена маски к его смыслам в гуманитарной культуре. В работе представлен анализ специфической формы гуманитарной культуры – ювелирных украшений форм эстетической культуры, в которых скрыта проблема соотношения истинного лица и личностного многообразия в социокультурном пространстве.

Ключевые слова: маска, феномен, феномен маски, поколение, культура, гуманитарная культура, эстетическая культура, ювелирные украшения, личность, структура личности.

AESTHETIC «MASQUERADE» (JEWELRY: CULTUROLOGICAL OVERVIEW OF THE MAIN FORMS)

Tikhomirova E.G.

Rostov State University of Civil Engineering, Rostov-on-Don, 344022, st. Socialisticheskaya, 162.

As a basic research problem of this article is the phenomenon of the mask. Study of the phenomenon, allied concepts, shows that he has a strong place in the humanitarian culture. Fiction, psychological theories and workshops, some of the aesthetic of image areas of culture, which are clearly visible: the representation of the idea of the mask, the embodiment of the idea of a specific cultural product, the transition from the idea of the phenomenon of the mask to its meaning in human culture. The paper presents an analysis of a specific form of human culture – aesthetic culture and jewelry in which is hidden the true face of the problem of correlation and personal diversity in the contemporary socio-cultural space.

Keywords: mask, a phenomenon, the phenomenon masks, alias, culture and humanitarian culture, aesthetic culture, jewelry, personality structure.

Введение

Человек творит мир культуры, создавая тексты из слов, артефактов, технологий, образов и идей. В этом культуротворчестве проявляется сущность человека – способность к преобразованию, возделыванию действительности. Этот процесс имеет разные грани, «светлые» и «темные» векторы движения, порождающие как положительно значимые феномены культуры (способствующие гармоничному сосуществованию Я и мира), так и отрицательно значимые (подрывающие основы бытия, ведущие к нестабильности и культурным кризисам). Деятельности человека, таким образом, суждено нести в себе эту противоречивость (разрушения и созидания), в рамках которой из взаимодействия двух миров – мира природы и мира личности – и рождается культура.

Одной из сфер, в которой проявилась возможность выйти за грань природного, стала сфера эстетического украшения тела. Создание украшений – культуротворческий акт по совершенствованию себя (данного человеку природой), попытка улучшить внешнее

человеческое, отчасти противопоставить себя природному. Украшения – не только внешние изменения, но также демонстрация представлений о себе другим людям. И эта демонстрация может носить двояковыпуклый характер, неся и реальные и желаемые видения своего Я в мир [5]. Идее маски в этом процессе выделяется особое место – феномен проявил себя в личностном начале эстетики украшений. Украшения должно рассматривать именно как сигнал личности [3, 6], потому что в подоплке имеется мотив владельца, использующего его. Украшения – есть форма репрезентации культуры, форма, в которой заключено стремление менять и меняться, согласно своим и коммуникационным ожиданиям. Таким образом, корни культурной специфики лежат в поле существования феномена маски. Маска – неотъемлемая часть сущности человека, а, следовательно, часть культуры. Маска – ситуативное, прорефлектированное изменение внутреннего или внешнего облика человека или действительности.

Современная культура, культура Новейшего времени, стала крайне телесной – огромное внимание теперь уделяется одежде, дизайну пространства, в котором обитает человек; в поле внимания попадает, конечно, и тело человека. Если в древние времена люди прикасались к телу с пиететом – как к сакральному сосуду, данному богами, – делали религиозные татуировки, пирсинг и специфический макияж или вообще не прикасались (например, в Средние века – то, что создано Всевышним, неизменно подвластно только его замыслам), то с ходом истории тело стало служить ареной уже человеческого Творения. То есть, человек двадцать первого века, перечеркнув религиозные кодексы, принялся перекраивать себя по своему образу и разумению. На смену демиургу божественному явился демиург человеческий.

Украшения демонстрируют множество сигналов от Я – Другому [1], вместе с тем обозначают то, что не только природа может связывать людей при помощи инстинктов и рефлексов, а и знаки-маски, которые человек сознательно примеряет на себя. Масок-украшений человек создал на данный период предостаточно, сохранив при этом и традиционные формы – перстни, кольца, браслеты, цепи, бусы, кулоны. Все это воспроизводится и промышленностью (в массовых масштабах) и вручную. Украшения теперь делают не только из золота, но и из более дорогих металлов – платины, драгоценных сплавов; также украшения делают из материалов совсем недорогих – дерева, стекла и пластика.

Украшения не имеют никакой цели, они неприменимы ни к какой полезной для человека деятельности. Украшения способствуют только маркировке личности. Украшения могут выступать только масками. Украшения – идея маски в чистом виде, даже если это часы с бриллиантами, постельное белье с шелковой вышивкой или пупок с серьгой. Ни в

одном из этих мест украшения рационально не нужны. Украшения внерациональны в принципе. Хотя обо всех масках этого сказать нельзя – у других воплощений маски есть функционал, о котором говорилось в других работах [5].

Мотивов к украшению себя люди также придумали не очень много. Одним из главнейших является мотив *усиления собственной значительности* – мотив *преумножения* собственного Я, постановки себя рядом с другими или выше других Я – мотив престижа. Также люди украшают себя из-за *желания укрыться* за бижутерией; *привлечь внимание*; или ради *стремления к совершенству* (понимаемому субъективно). Сфер для украшения несколько: мир, жилище, личность (одежда и драгоценности), тело (стрижка, татуировки и пр.). Самой нефункциональной емкой является третья – сфера личности.

Какие же места и чем украшает себя человек? Что означает такая маркировка Я? Мочки ушей чаще всего украшают серьгами. Первые серьги были созданы в Азии для мужчин и только спустя века стали принадлежностью женского эстетизма. Материал и форма серег отличали принадлежность человека к определенному классу: цари, жрецы, чиновники, воины, рабы – все носили серьги. В античном мире серьги стали носить и женщины; к этому времени их уже инкрустировали драгоценными камнями – рубинами, топазами и, конечно, жемчугом [8]. Жемчуг – один из интереснейших материалов, используемых человечеством от начала времен до сегодняшнего дня для производства драгоценностей. В грязной раковине человек, обнаружив нечто несъедобное, но прекрасное в своем блеске – жемчужину, победил биологическое чувство голода ощущением красоты. Так, в жемчуге проявила себя антифункциональность украшений, их неприродность – «очеловеченность», «окультуренность».

Из правильно круглых жемчужин, овальных или причудливых форм, разных цветов и оттенков, с добавлением драгоценных камней в оправе (бриллиантов, изумрудов) люди делали украшения для пальцев, рук, ушей, шеи, головы. В живописи почти всех известных в истории художников встречается хотя бы один предмет, сделанный из жемчуга. Серьги из него ценились более всего, потому что очень сложно было к жемчужине подобрать пару.

Вторую жизнь жемчугу в Новейшее время придала Коко Шанель, создавшая ряд неумирающих модных штампов (костюм с маленькими кармашками, широкую юбку до колен, стеганную маленькую сумочку из кожи, маленькое черное платье и упомянутые ожерелья из (теперь искусственного для торгового бренда «Шанель») жемчуга).

В период легитимации христианства серьги было запрещено носить верующим согласно основной идее единения Всеобщего (Бога) и Единичного (человека): как созданный по «образу и подобию» – этот образ и подобие человек не имел права изменять. То есть так желаемая сегодня гармония природного и человеческого достигалась влиянием на внешний

вид (папские буллы и иные церковные запреты). Только низшие слои средневекового социума и слои, не подчиняющиеся общественным правилам, продолжали носить серьги (например, мореплаватели и криминалитет). Времена менялись – менялись нравы, прически и мода на серьги [7], но очевидно следующее – это украшение всегда обозначало носящего его, связывало с культурной средой и отделяло от природы.

Серьги, которые сегодня носят классически, отмечают не столько мочку уха, сколько само лицо субъекта. Эти украшения меняют человека в глазах окружающих, направлены на Другого – например, серьги с подвесками делают излишне круглое лицо зрительно более вытянутым; серьги с массивными камнями позволяют сгладить крупные черты и т.д. – выступают в качестве явной масочной формы (изменения истинного облика).

Современная культура предложила человеку носить серьги и на других частях тела – носу, губах, языке, пупке, сосках и в интимной зоне. Тем самым обозначился возврат к этническим трендам через уподобление традициям или африканских племен (серьги «конго») или, например, древним традициям Мезоамерики – ацтеки, майя, инки с большим удовольствием делали пирсинг (проколы) для золотых, нефритовых и прочих украшений, размещаемых на теле, для придания статусности, маркировки своей принадлежности к классу или роду занятий.

В культуре Новейшего времени люди продолжили модифицировать себя, придавая при помощи украшения серьгами не только особую значимость частям тела, но и своему Я – в целом меняя его, согласно личным и общественным запросам и ожиданиям.

Кольца – такой же пример модификации данного от природы, как и серьги. Кольца и перстни как украшения известны еще с Каменного века (каменные и костяные), а в эпоху Древних цивилизаций появились и металлические (медные, серебряные и золотые), с разнообразными геометрическими символами на лицевой стороне, с фигурами, надписями (например, мировоззренческой или религиозной тематики), с камнями и без (просто круглые, как символ солнца и света). Большое внимание уделялось камням, вправленным в перстень: красные – здоровье сердца, синие – спокойный сон, зеленые – счастливый брак (существует множество популярных текстов, в которых толкуется «мистицизм» масок-значений драгоценных камней). Также известность приобрели перстни-печатки (для заверения писем и документов), перстни для обозначения сана, сословия или социального статуса.

Сегодня кольца производят из всевозможных материалов (в криминальной среде даже татуируют, но эта тематика, хоть и подходит к основной проблеме исследования, но не входит в данный текст, где я касаюсь украшений сделанных не на теле и не из тела человека (бодимодификации)). Носят кольца и мужчины и женщины – кроме обручальных и колец для помолвки, носят, по-прежнему, перстни-печатки и знаковые перстни (как память о событиях,

как декорация себя и своих особенностей – например, перстни с «черепами» или перстни, «подходящие» знаку Зодиака).

С ходом времени менялись формы колец, способы декорирования лицевой стороны (резьба, насечки, инкрустация, роспись [2]), но смысл украшения и мотивы для его ношения оставались прежними – обозначить руку, носящую кольцо; скрыть недостатки; отвлечь смотрящего; привлечь смотрящего. Стоит отметить и тот факт, что кольца носили, да и носят не только на пальцах рук, а также и на пальцах ног (привлекая внимание к стопе – ее изяществу и пр.) и даже на шее (африканское племя Карен – вес колец до 6 кг) [8]. Если же украшение используют классически (носят на руке), то кольцо призвано ввести в зону видимости всю кисть руки; каждый палец для понимания сигнала, излучаемого кольцом, имеет значение.

Так, средний палец – суверенен (он больше других), он сигнализирует о тщеславии и самолюбии; соответственно, чем больше кольцо на среднем пальце, тем больше амбиций у носящего. Безымянный палец – пассивен, и чаще указывает на душевно-эмоциональное состояние владельца (в браке, на область чувств – помолвка, например); чем более вычурно кольцо, тем больше экзальтированы эмоции.

Эволюция браслета подобна эволюции колец. Браслеты делали из разных материалов (костей, камня, металла, стекла, волос, кожи, керамики, а теперь и из пластика), с инкрустациями, резьбой, насечками. В период, когда одежда имела короткие рукава, ношение браслетов было повсеместным; позже, с появлением длинных рукавов, браслеты стали «запястьями», «нарукавниками» – они призваны были придерживать ткань рукава, украшать предплечье и, конечно, обозначать класс владельца. Браслет также был соединен с еще одним статусным, но функциональным (в отличие от браслета) предметом – часами.

Подвески появились в истории культуры (как масок для Я) еще в Каменном веке, но технология создания более сложных шейных украшений – цепей и цепочек возникла только вместе с технологией обработки металлов – в эпоху Древних Цивилизаций [5]. Цепи из серебра и золота полагались по статусу высшим сословиям языческих племен и сообществ. Жрецы Древнего Египта и Ассирии носили их для обозначения помпезности и могущества владельца украшения. Так, представители светской и религиозной власти с удовольствием сделали цепи символами своего приоритета. С изменением моды в одежде, изменилась и мода на цепочки – они стали изящнее, вычурнее, дабы более выгодно подчеркивать углубившееся женское декольте. Так, цепи в конце XVIII века постепенно превратились в колье. Хотя традиционная форма – скрепления друг с другом колечек из металла – продолжила свое существование вплоть до нашего времени.

Цепи сегодня носят на шее, руках, ногах и на талии. Цепь, как и другое украшение – приковывает взгляд, поддерживает кульминационный уровень внимания [5] к знакам со стороны Я, выступает маской этих знаков (опредмечивая намерения – грудь, рука, нога, талия). Если украшение носится не на привычном большинстве месте (как классическая цепь – на шее), то это может служить знаком полной осознанности человеком своего тела – человек понимает и принимает все свое тело в совокупности, выражает символику Я через использование специфики телесных зон для украшений. К цепочке дополнительным украшением может быть кулон, медальон или подвеска. От формы подвески или от содержания медальона также зависит символичность драгоценности: на простом уровне форма может выгодно подчеркнуть облик груди, на более сложном – нести глубокие значения. Например, в медальоне может быть изображение любимого, близкого человека или его локон (среди сокровищ последней русской императрицы Александры имеется медальон, выполненный из волос одной из царевен – локоны образуют листья и стебель цветка, который сам исполнен из жемчуга и бриллиантов [8]).

Подвески делались из камней, металлов, жемчуга, в виде геометрических орнаментальных или религиозных фигур (крест, изображения святых), растений, зодиакальных знаков и пр. Подвески и кулоны пользуются успехом и сегодня, так как несут себе массу смыслов, отражающих специфику Я конкретного человека.

Бусы как разновидность шейного украшения также появились в древнейшие времена. Материал археологических раскопок палеолитических стоянок (датируемых возрастом около 80 тысяч лет [5]) содержит, кроме артефактов повседневной культуры (утвари, орудий труда и пр.), многообразные украшения – серьги, подвески, а также хорошо сохранившиеся бусы. Они производились (и производятся) из разных материалов – раковин, зубов, костей, кожи, шелка, бумаги, жемчуга, горного хрусталя, кораллов, полудрагоценных и драгоценных камней, металла, стекла, пластика и пр. Бусы, как украшение, оказались более функциональными и более емкими – их использовали как средство оплаты за товары или услуги. То есть они выступили не только с религиозной ролью (как оберег, например), не только с ролью маркировки в социуме, но и в экономической сфере культуры – как символ меры труда. В Средние века с запретом на все украшения именно бусам удалось остаться в обществе – они стали четками. И тут принадлежность к общественному классу продолжала определяться материалами, из которых украшение делалось.

В сфере применения украшений оказались также волосы. В начале культур-истории диадемы создавали из черепов животных и человека, из рогов и зубов, из металла; разных форм, разных материалов. Фараоны Египта, цари Месопотамии, Персии, позже – Европы (древнейшая – корона Ломбардов), полководцы, политики (лавровые венки) – носили такие

головные уборы. В Новое время, с появлением капиталистической прослойки, диадемы (как и другие дорогие украшения) перестали быть привилегией высших, власть держащих классов. А в Новейшее – стали пользоваться успехом среди, например, невест или в качестве аксессуара к любой торжественной церемонии. Но диадемы – привилегия женщин. Мужчины чаще носят простые обручи для длинных волос, но эти обручи не несут в себе идею украшения Я ради примитивного декорирования; мужской пол «убрал» волосы под «маску» обруча для обозначения свободы от принятых стандартов – от стрижки по требованиям социума к внешнему виду мужчины.

Броши (фибулы) для человека сначала были способом закрепить одежду – края плаща, туники, платка. С изобретением пуговиц они переместились в разряд украшений – броши стали делать в виде фигурок реальных и фантастических животных, людей, цветов, насекомых, фруктов и ягод, птиц, предметов (ключей, например), геометрических фигур, религиозных символов; декорировали полудрагоценными и драгоценными камнями (аграфы); золотили, чернили, покрывали эмалью. Броши подчеркивали декольте и линию плеча. С обилием драпировок росло число брошей, которыми складки просто сшивали. Платья становились тяжелыми «шкатулками» драгоценностей владельца (например, коронационные портреты русских императриц [8]). Сегодня броши не потеряли популярности, скорее наоборот – переживают второе рождение – в молодежной среде они стали значками. Броши – значки – знаки – выразили функцию маски как обозначения состояния Я, посыла личности другим Я (в надписях, картинках, цвете и пр.).

По большей части современные украшения невелики. Маленький размер говорит о желании заботы, нежности и преувеличенного внимания к Я. Маленькие украшения чаще всего не стоят дорого, но «отдают» тепло и заботу (эмоциональные составляющие). Существует индустрия и детских драгоценностей – в ней значимость себя как успешного взрослого проецируется на ребенка. Кроме детских украшений, есть и украшения для домашних животных – маленьких модных пород собак (ошейники с инкрустацией из горного хрусталя, с жемчугом и даже бриллиантами). Маленьким украшениям придают округлые формы, носят на груди – в области «души» [4].

Украшения высокой стоимости – демонстрация своего экономического превосходства и экономической свободы. Если такую драгоценность дарят, то это ко многому обязывает получателя подарка, он должен понимать, что от него попросят или потребуют взамен нечто равнозначное – услугу, поступок или смену личных ценностей. Если украшение получает супруг – то он становится обозначением стоимости «отношений», своеобразным «ошейником» (означающим право на власть) для партнера. Если дорогое украшение носят в повседневности – оно означает посыл другим: «я – тот, кем ты никогда не станешь», «я –

особый». Те люди, которые пользуются украшениями в неподобающих случаях, показывают другим, что не понимают ничего ни в себе, ни в других. Те, кто совсем не носит сегодня украшений, тожестораживают. Полное отсутствие украшений – есть нежелание выставлять этот опыт напоказ, желание того, чтобы другие оценивали внутреннее, духовное начало (как в образах христианской религиозной тематики – ноль украшений, но бесконечность совершенства духа).

Таким образом, в современной культуре украшения не утратили почти ничего из прошлого опыта, а наоборот, вобрали все значения, все технологии, созданные человечеством за тысячелетия своего существования. Украшения – были и есть установки для Я о том, как надо поступать самому и другому, видящему, осознающему сигналы, посылаемые этими декорациями – масками-персонами.

Список литературы

1. Ломова Н. Механизм морально-психологического взаимодействия // Сб. статей конференции «Наука и культура XXI века». – Ростов-н/Д.: Изд. РАС ЮРГУЭС, 2008.
2. Миллер Дж. Ювелирные украшения. – М., 2004.
3. Психология и психоанализ сексуальности. – Самара: Бахрах – М, 2002.
4. Психология и психоанализ любви. – Самара: Бахрах – М, 2002.
5. Тихомирова Е.Г. Идея маски в гуманитарной культуре Новейшего времени (монография). – Ростов-на-Дону: Изд-во РГСУ, 2012.
6. Титова Е. Основные формы, механизмы, закономерности развития индивидуальности в процессе профессионализации // Сборник научных статей кафедры философии, социологии и психологии, Ростовский международный институт экономики и управления, «Ростиздат», 2011.
7. Фукс Э. Иллюстрированная история нравов. Галантный век. – М., 1994.
8. Шаталова И.В. Стили ювелирных украшений. – М., 2004.

Рецензенты:

Герасимов Г.И., д.филос.н., профессор, кафедра социологии, политологии и права ИППК Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.

Лубский А.В., д.филос.н., профессор, кафедра социологии, политологии и права ИППК Южного федерального университета, Ростов-на-Дону.